

- Ааа-аа!

- Больно до смерти!

- Быстрее, быстрее, позовите врача!

Жалобный крик, словно при забое свиньи, разнесся по мосту Чжоу, испугав до смерти воробьев, что сидели на деревьях, и они разлетелись во все стороны.

- Брат Лантоу, с твоей ногой все в порядке... — голос у молодого подручного был сложным.

- Ты, ублюдок! Меня поразило стрелой из черного железного лука, а ты говоришь, что все в порядке?

Подручный горько сморщился:

- На самом деле все в порядке. Не веришь — попробуй пошевелить.

- Шевелить чем? Конечно, тебе не больно!

Лантоу внезапно сел, готовый выругаться, но тут раздался звук разрывающейся ткани, и его брюки лопнули, открывая мускулистое бедро, на котором не было ни одной царапины.

Очевидно, стрела вообще не попала в его ногу, а просто пригвоздила штанину к перилам моста.

- Пф-ф! — Сы Нань не удержался и рассмеялся.

Лантоу не только не начал ругаться, но и возликовал:

- Это не Янь-цзюньван! Это не он!

Сы Нань приподнял бровь:

- Почему ты так уверен?

- Если бы это был он, он бы ни за что не промахнулся.

- А если вдруг?

- Никаких если!

- А если?

- Я возьму твое имя!

- Ладно! — Сы Нань присвистнул и улыбнулся, глядя за спину Лантоу.

Лантоу совершенно не замечал ничего необычного и с презрением продолжал:

- «Стрела из черного железного лука», страх для духов и демонов, затыкает горло даже королю Яма, Янь-цзюньван, лучший стрелок Кайфэна» — это о нем! С десяти лет он ни разу не промахнулся, если сказал, что попадет в хвост птицы, то точно не попадет в крыло!

- Мне нужно поблагодарить за такой комплимент? — холодно произнес стоявший сзади Тан Сюань, заложив руки за спину.

Глаза Лантоу широко распахнулись, он испуганно повернул голову.

На шумном ранее мосту вдруг наступила тишина, все замерли в ужасе. Даже желтая собака у моста поджала хвост и спряталась за спину Сы Наня.

Сы Нань с улыбкой поднял подбородок:

- Пришел?

- Да, — Тан Сюань слегка кивнул.

Один задал вопрос легко, другой ответил естественно, как будто ведя светскую беседу, а люди на мосту и под ним превратились в безмолвные декорации.

У Лантоу подогнулись ноги, и он упал на колени.

Сы Нань ухмыльнулся:

- Вставай скорее, старший внук, тебе не обязательно делать такой большой поклон.

Лантоу:

- Маленькое белое личико, ты ищешь смерти!

Сы Нань поставил ногу ему на плечо, весело улыбаясь:

- Скажи это еще раз

- Ты ищешь смерти!

- Предыдущую фразу.

- Маленькое белое ли... ай! Плечо сломано!

Лантоу едва не сошел с ума: по всем законам физики, его мощное тело должно было превзойти Сы Наня вдвое, так откуда же у этого щуплого паренька столько силы?

Сы Нань, ухмыляясь, уперся рукой в колено, глядя на него сверху вниз:

- Я твой дедушка, являюсь идеалом «188, 88, 18, 8» — главный нападающий*, понимаешь?

- Понимаю...

- Громче.

- Понимаю, понимаю, понимаю!

(ПП: главный нападающий – в военном жаргоне относится к тотальной атаке, среди геев – актив. Но мы же с вами не про войну читаем :))

- Хрен ты там понимаешь, убирайся, — с презрением произнес Сы Нань, отдергивая ногу.

В глазах Лантоу мелькнула злоба, но, заметив Тан Сюаня за спиной Сы Наня, он не посмел что-либо сказать, лишь с угрюмым видом спустился с моста Чжоу.

На улицу Бяньхэ вновь вернулась привычная суета, но что-то казалось не таким, как раньше...

Молодой продавец булочек делал вид, что пересчитывает свою продукцию, но его голова явно была повернута в сторону Тан Сюаня. Продавец персиков прятал лицо за бамбуковой корзиной, поглядывая через дыру прямо на Тан Сюаня. А торговка гребнями, ты что, никогда не видела красивого парня? Зачем так глупо улыбаться, как нимфоманка?

Будучи заботливым и решительным «атакующим», Сы Нань не колеблясь защищал Тан Сюаня, ведя его к своему прилавку.

Тан Сюань не двигался, его взгляд медленно опустился на руку Сы Наня. Эта рука крепко держала его за рукав. Облачная парча из Иньтяньфу, узорчатая ткань, вышитая придворными мастерицами, была измята.

Му Цин и Линь Чжэнь обменялись быстрыми взглядами, оба с сочувствием посмотрели на Сы Наня. Все, конец, этот парень попал. Ведь босс ненавидит, когда его хватают за рукав. В последний раз это было пять лет назад, и чем это закончилось для того человека... Тц, тц.

Му Цин с увлечением начал отсчитывать: через сколько ударов сердца молодой господин окажется в реке Бянь? Через три удара?

Один...

Два...

Три?

Э? Что это?

Неужели он ошибся? Ничего не произошло!

Тан Сюань лишь незаметно отдернул рукав, незаметно вытер его платком, когда Сы Нань не смотрел, и затем покорно последовал за ним.

Покорно!

Пошел за ним!

Может, вода в реке Бянь потекла вспять?

Неужели у великого Тан-цзюньваня прошла болезнь «ярости от прикосновения к рукаву»?

Му Цин посмотрел на Линь Чжэня и увидел, что этот невозмутимый человек тоже был в шоке. Му Цин не мог поверить в это, и его руки начали подкрадываться к рукаву Тан Сюаня...

Затем его сбросили в реку Бянь.

Как и ожидалось, босс по-прежнему остается боссом. Болезнь не прошла, к его рукавам нельзя прикасаться.

Холодная мартовская вода реки быстро привела Му Цина в чувство. Тан Сюань заметил, как он барахтается в воде, и только тогда осознал, что сделал, но не проявил ни капли раскаяния.

- За одну чашку чая ты должен выплыть обратно, — сказал он.

Му Цин: «...»

Быть его подчиненным больше невозможно!

В знак благодарности за помощь Сы Нань снова пригласил Тан Сюаня на горячий горшок и заботливо предложил другой вкус — нежное рыбное мясо.

Тан Сюань взглянул на нежные кусочки рыбы в кипящем бульоне, едва заметно сглотнул и решительно отказался. Он не мог есть рыбу, так как от этого он... потеряет имидж.

Сы Нань уже воспринимал это гораздо спокойнее. Высокомерный цветок Каолина всегда имеет свои капризы. Как высококлассный «нападающий» с ростом 188 см, весом 88 кг, длиной 18 см и семью кубиками пресса (до переселения), он должен быть великодушным и заботливым!

Сы Нань, весело напевая, готовил маленький горшок:

- «Малышка, ты садись на нос лодки — нет, малыш, ты садись на нос лодки, а я иду по берегу, любовь крепкая, веревка тянется, лодка плывет по течению...»*

(ПП: песня «Любовь лодочника» □□□□ 1989 г)

Парень, продающий булочки, который только что подошел: «...»

Сы Нань послал ему игривый взгляд:

- Хочешь порцию?

- Нет-нет, - продавец булочек схватился за сердце, - Не осилю, не осилю...

Он пришел поблагодарить Сы Наня и выразить беспокойство.

- Эту улицу контролирует Ван Лантоу. Ты с ним поссорился, и теперь у тебя могут быть

проблемы. Как насчет того, чтобы переехать? В районе храма Дасян у меня есть знакомый, мы могли бы переместиться туда, он поможет устроиться...

Сы Нань улыбнулся и поблагодарил его, но не собирался менять место.

Продавец булочек все еще тревожился:

- Ты из приличной семьи, незачем ссориться с такими головорезами. Ты еще молод, не понимаешь всей опасности, их методы подлы и коварны!

Сы Нань улыбнулся:

- Ты когда-нибудь слышал одну фразу?

- Какую?

- Простой народ не воюет с властью, а уж тем более с ворами.

Сы Нань поднял руку и указал на патрульных, которые расхаживали взад-вперед по Императорской улице:

- Как думаешь, чем они тут занимаются? - затем он указал на улицу Бяньхэ у своих ног, - Как думаешь, чья это территория? Вся земля под небом принадлежит императору. В Великой Сун, при справедливом правлении, у ног императора, разве позволят банде воров хозяйничать?

Двадцать лет коммунистического воспитания внушили Сы Наню убежденность в том, что зло никогда не победит добро. Когда он решился на это, он уже знал, что если не удастся одолеть их, он просто убежит. Он пойдет в Кайфэн и попросит Бао Чжэна, великого судью Бао, взять дело в свои руки. Даже если он не сможет уничтожить логово Уюдун, он сможет защитить торговцев на этой улице и ребят Хуайшу.

В конце концов, это было правление благородного императора Жэньцзуна, где честные министры защищают население, а добродушные чиновники любят свой народ как детей. Обычные граждане, не воруящие и не обманывающие, почему они не могут вести бизнес с гордо поднятой головой?

- Да, да, ты прав, - продавец булочек широко раскрыл глаза, чувствуя, как в его сердце что-то закипает. Когда он возвращался, его спина выпрямилась сама собой.

Не только он, но и близлежащие торговцы, патрульные неподалеку, и Тан Сюань, который еще не ушел далеко, все были тронуты этими словами, и в их сердцах зародилось семя, готовое пустить корни при первом удобном случае.

Ребята Хуайшу смотрели с горящими глазами, полные восхищения. Брат Нань действительно велик! Он говорит мощно, а дерется еще мощнее, словно сверкающий небесный воин, спустившийся с небес, чтобы спасти их.

- Брат Нань, могу ли я стать твоим учеником? - осторожно спросил Хуайшу.

- Пф — что ты сказал?

- Учиться боевым искусствам, я хочу учиться у брата Наня, - Хуайшу с грохотом рухнул на колени и трижды ударился головой о землю, - Неважно, примет ли меня брат Нань, но этот поклон я все равно должен совершить.

- Подожди! - Сы Нань ловко увернулся, - Учиться так учиться, зачем же кланяться? Я социалистический молодой человек, не приверженец феодальных обычаев.

- Спасибо, учитель! - Хуайшу понял только половину сказанного, но ответил радостно.

- Не называй меня учителем, зови меня братом.

- Учитель-брат.

Сы Нань: «...»

Хуайшу был так счастлив, что, как сумасшедший, побежал на мост, а потом обратно, и так бегал туда-сюда десятки раз, пока не утихло его возбуждение.

Этот мальчик, переживший столько жизненных трудностей в столь юном возрасте, обычно был слишком сдержан и молчалив, и только в такие моменты проявлялась его юношеская натура.

Остальные дети смотрели на него с завистью, которая буквально сочилась из их глаз.

Сы Нань махнул рукой:

- С завтрашнего дня Хуайшу будет приходить ко мне на тренировку каждый день на заре. Если кто-то из вас тоже хочет учиться, приходите вместе с ним.

Малыши были так рады, что не могли найти слов. Они не верили своим ушам и даже чувствовали страх, боясь, что ослышались.

Эти дети выражали радость очень сдержанно, не так как современные дети, которых учил Сы Нань: не кричали, не прыгали на него, не целовали его. Их самое сильное выражение радости

были просто широко открытые глаза, в которых на смену привычной робости и унынию пришла крошечная искорка надежды.

- Спасибо... спасибо, учитель, - тихо сказали дети, подражая Хуайшу.

- Я же сказал, называйте меня братом.

- Учитель-брат.

Сы Нань вздохнул и каждому дал по кусочку баранины:

- Сразу предупреждаю, я строгий учитель, и когда я злюсь, это страшно.

Дети жевали мясо, прикрыв маленькие рты руками, и послушно кивали. Но в душе они шептали: учитель-брат вовсе не страшный, учитель-брат — это мост Чжоу, это Уюдун, это что-то большее, чем Уюдун, это все вместе взятое... лучший из лучших!

На верхнем этаже «Фэн И Лоу».

Взгляд Тан Сюаня непроизвольно остановился на этом юноше.

Среди толпы людей он был самым живым, казалось, будто вокруг него царит бесконечное счастье. Каждый раз, когда Тан Сюань мельком видел юношу, тот улыбался с хитрым прищуром.

Как он может быть таким счастливым?

Сы Нань, кажется, заметил его взгляд и посмотрел в его сторону. Увидев его, снова улыбнулся.

Сияющая улыбка с легкой ноткой озорства.

Линь Чжэнь удивился:

- Сы-ланцзюнь чрезвычайно внимателен и ловок, как будто прошел суровую подготовку... не может ли он быть из Уюдуна...

Тан Сюань слегка нахмурился:

- Он потомок Сы Сюя, не может быть из Уюдуна, - помолчав, он добавил, - Но все равно держи его под наблюдением, на всякий случай.

- Да, - Линь Чжэнь склонился в поклоне.

У моста Чжоу.

Сы Нань уже собирался закрыть свою лавку, когда случайно заметил, что Тан Сюань украдкой смотрит на него, и тут же засмеялся.

Разве ты не говорил, что не хочешь есть? Скрываешься на верхнем этаже и подглядываешь, что это значит?

Красивые мужчины всегда такие противоречивые. Как заботливый и понимающий «атакующий», он, конечно, должен относиться к ним с терпением и лаской.

Сы Нань напевая, снова зажег огонь и начал готовить еще одну порцию:

- Хуайшу, отнеси это в «Фэн И Лоу». Порция большая, будь осторожен.

- Хорошо! - Хуайшу услужливо подбежал, - Вечереет, может, тебе лучше пойти домой, я отдам тебе деньги завтра.

- В этот раз без оплаты, - Сы Нань улыбнулся, доставая из-за пазухи медную монету, - Это мой кредитор.

<http://bllate.org/book/13604/1206329>